

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Философское измерение

РАЗУМ ТЕЛА: ШАГ В РЕАЛЬНОСТЬ «ЗДЕСЬ-И-СЕЙЧАС»*

Нейролингвистическое программирование и постнеклассическая эпистемология

Часть вторая

Л.Г. ПУТАЧЕВА

Что действительно важно — это быть свободным от противоречий: цель и путь не должны оказаться на разных уровнях, жизнь и свет не должны ссориться, поведение не должно предавать веру. Называйте это искренностью, чистотой, целостностью — вы не должны возвращаться назад, разрушать, искоренять, покидать завоеванную территорию. Стойкость цели и искренность в ее достижении приведут вас к успеху.

Нисаргадатта Махарадж¹

4. «Книжная» традиция и «прямая передача» знания в современном познании

Возможно, сегодня европейскому уму как никогда необходимо наряду с «книжной» традицией передачи знания признать необходимость и ценность живой традиции его передачи: от учителя к ученику. В реальной практике так и происходит, что отражено в феномене «школ» любой области знания и, в частности, в практической психологии и психотерапии.

В первой части нашей работы были проанализированы некоторые ключевые «рабочие инструменты» — «телесные состояния» практикующего психолога на примере понятийного аппарата нейролингвистического программирования (НЛП). Были сделаны выводы о практическом характере освоения инструментов НЛП — осознаваемых телесных состояний. В рассматриваемом

* Начало см.: Философские науки. 2010. № 2.

случае ключевую роль в обучении молодого специалиста играет личность уже состоявшегося тренера НЛП. Поэтому на практике та или иная «школа» — центр НЛП, выдающий сертификаты, «завязан» на определенную ключевую личность. И она уже организует фрагмент социальной реальности не столько при помощи собственных моделей, сколько своей «харизмой» или, точнее, настройкой своего восприятия и понимания, считающимися эталоном для учеников. Этот способ передачи знания хорошо известен в «восточной» философии и медицине. Признавая такой способ передачи знания, научное сообщество (в данном случае в области психологии), по сути, утверждает, что разум не сводим к тексту — у него есть телесный аспект, а тело является ресурсом развития разума.

Легко показать, что такое «искренность» в общении учителя и ученика, даже не называя самого слова, и невозможно исчерпывающим образом определить данное состояние на бумаге. Кроме того, руководствуясь только описаниями, нельзя быть уверенным, что получил искомое, в то время как обратная связь в живом общении даст почувствовать истину легко и непринужденно, неопровержимым образом: тело подскажет. Если что-то не так — ощущения не будут легкими, а взаимодействия непринужденными. Внутренне для индивида это будет так же очевидно, как и для партнеров по общению, непосредственно включенных в процесс — в пределах ситуации «здесь-и-сейчас».

Этому есть эпистемологические причины. Такие феномены, как конгруэнтность и ее словесное описание, существуют в разных по качеству эпистемологиях, обслуживающих разные этажи аутопоэзиса человека — индивидуальный и родовой. Сам феномен существует в эпистемологии индивида, который включен во взаимодействие «здесь-и-сейчас». Его описание принадлежит эпистемологии социума, человеческого рода, коммуницирующего при помощи языка. В первом случае феномен доступен переживанию, во втором о нем можно просто сообщить другому человеку — что «нечто такое» существует — так, как Вам сейчас об этом сообщает данный текст.

В ситуации, когда теоретизация не имеет решающего значения для понимания и освоения важных феноменов — инструментов НЛП-технологии — перед разумом, занимающимся познанием своих собственных механизмов, открывается как минимум два пути возможного развития:

- 1) пытаться и дальше загонять эти телесно осознаваемые феномены, т.е., невыразимый аспект мира и себя самого в понятий-

но-интеллектуальное русло (что, на наш субъективный взгляд, парадоксальным образом, отчасти, но все-таки происходит в НЛП сегодня),

2) либо перестать игнорировать очевидный факт невозможности редукции целого (самого феномена) к сумме частей (его теоретическим описаниям) и признать существование такой позиции осознанного восприятия человека, которая находится по ту сторону речи в момент, предшествующий артикуляции гуссерлевского «теперь»².

Современная философия накопила достаточно свидетельств понимания понятийным интеллектом как разумом сообщества существования феноменов за рамками описания: например, идея неустранимого различия «карты» (описания) и «территории» (опыта) А. Кожибского («Карта не есть территория, которую она описывает»), «личностного знания» М. Полани, «аналогового» аспекта коммуницирующего разума Г. Бейтсона, «тела» как источника «смысла» и «означивания» М. Мерло-Понти.

Во втором случае открывается возможность освоения, наряду с сознанием, манипулирующим знаками, позиции осознания, существующего только для этого тела «здесь-и-сейчас». Это вполне разумная позиция, которую занимает человек, и которая при этом находится за рамками концептуального мышления, речи и сознания как мышления на основании внешних, социально легитимированных норм и правил. Базой и «нормативной» границей для осознания, в отличие от сознания, служит необходимость поддерживать аутопоэзис.

Осознание как позиция восприятия и инструмент взаимодействия с реальностью обнаруживает переход или связь между *разумом* и *жизнью*. В фокусе этого перехода — *тело*. Именно тело служит объективной границей разума. Поясним это подробнее.

Индивид как живая автономная система имеет в качестве цели или, лучше сказать, намерения, охватывающего все его существо, аутопоэзис — самотворение, самовоспроизводство. Те смыслы, которые в качестве базовых состояний процесса жизни переживает индивид, служат источником для любых словесных, интеллектуальных описаний-моделей реальности. Эти модели-описания реальности — и научные, и повседневные, служат, в конечном счете, одному — поддержанию жизни индивида и сообщества. Жизнь оказывается, таким образом, изначально разумной, поскольку стремится себя поддерживать. Особенную роль в этом процессе играет индивид, потому что именно у него есть тело, относительно которого проявляет себя смерть. Это делает эпис-

темологическую позицию индивида уникальной. (Род/социум — бессмертен, поэтому у него нет такого безошибочного ситуационного критерия выбора, способности к принятию решения как у индивида.)³

В свете сказанного понятийный интеллект можно определить как системный разум социума, при помощи которого социум в качестве целого мыслит себя через конкретного человека — выражает свое родовое предназначение и действует в целях собственного воспроизводства.

В свою очередь, осознанное использование телесного аспекта разума подымает разум на новую ступень. Он начинает функционировать как разум индивида, потому что осознает что-то такое, что для социума не имеет никакого значения, а для индивида значит все — собственное тело. Ведь индивид — этот тот, кто понимает, что обладает телом.

5. Инструменты осознания телесного состояния в НЛП.

Аналоговая информация и аналоговые технологии

Понимание того, что интеллектуальная деятельность задана смыслами, которые порождает тело в процессе своего аутопоэзиса (самотворения, самовоспроизводства) и проверяется собственным выживанием индивида, не отменяет общей эпистемологической ситуации в современном мире. Ее существенная черта, о чем уже говорилось — абсолютное преобладание словесно-коммуникативной, родовой социальной формы разума. Ведущим видом этой формы является научное мышление — «валюта» современной культуры⁴.

Поэтому необходимо, чтобы индивид как субъект познания был представлен именно на этом уровне — понятийном, словесном, интеллектуальном. Тогда социум, род, признает его в качестве важной позиции, которую можно и нужно развивать. До настоящего же времени индивид проваливался сквозь ячейки классической и неклассической эпистемологии, обслуживающей социально значимое знание. Социум игнорировал конкретного индивида как субъекта познания. По определению знанием считалось лишь то, что значимо для «всех или большинства» — для абстрактного субъекта, т.е., социума.

В деле представления индивида как ресурса развития разума может помочь, в частности, НЛП.

НЛП имеет дело и с речью, и с целостным состоянием восприятия конкретного индивида в ситуации взаимодействия (тренера и клиента). Важно то, что НЛП научилось осознанно иметь

дело с тем, что находится по ту сторону описания мира речью — и тем самым расширять это описание и изменять привычные модели мира. Тренер реагирует не только на то, что замечает его сознание, но работает, так сказать, «телом» в целом, он «держит» процесс, как бы встраивая ситуацию консультирования в свой аутопоэзис. Мы понятия не имеем как такое возможно. Но на практике качество протекания процесса ощущается вполне телесным образом, на уровне ощущений. И тренер также настроен на результат на телесном уровне, как если бы это касалось исключительно его собственных целей и задач. В некотором смысле, процессуально, так и есть. Хотя содержательно, конечно, цели и задачи тренера и клиента различны. Успех взаимодействия с клиентом, конечно, результат реализации — чаще всего заранее известной или специально выстроенной в интеллектуальных размышлениях модели, но никогда нельзя предусмотреть заранее, куда повернет процесс и насколько далеко взаимодействие отойдет от первоначального плана. И даже потом, когда успех достигнут, не всегда можно найти то мероприятие, которое к нему привело⁵. Это происходит в какой-то момент — при надлежащем настрое ума и тела (телесного аспекта разума) тренера, передающемся клиенту. Наверно, тут можно говорить о процессе самоорганизации, в котором роль порождающей системное изменение флуктуации играет телесно проявляемое и подкрепленное речью намерение тренера.

Иметь дело с «невыразимым», как это происходит в НЛП, на самом деле — самое естественное дело для человека. Собственно речь и есть способ установления контакта с невыразимым, бесконечная попытка выразить то, что приходит в качестве актуально переживаемых смыслов. Человек от рождения погружен в невыразимое, а с момента освоения языка все время пытается сделать выраженным его или выразить себя, что одно и то же.

Речь очень важна, однако отсутствие/невозможность описания не означает невозможность взаимодействия или осознания. Более того, существуют ситуации, а также позиции восприятия, в которых речь бесполезна. Например: еда, дыхание, ходьба, а из ряда «ментальных» проявлений — радость, печаль, любовь, дружба и т.д. Они в качестве осмысленных переживаний к каждому приходят индивидуально. Если человек знает об этом понаслышке от других — значит, он об этом ничего не знает. В этот ряд нужно также включить: понимание, принятие решения, выбор, ответственность — определяющие моменты любого действительно акта мышления и действия.

Акт выбора, принятие решения — наиболее яркий пример невыразимого аспекта опыта. Он потому так и тяжел, что при его совершении индивиду не на что опереться, кроме самого себя. Выбор — фундамент истинного подлинного мышления, а не просто воспроизведения, повторения уже известного (М.К. Мамардашвили). Выбор — это функция тела, которая осуществляется вне логических рассуждений. Логика и речь только социализируют результат, делают его доступным для коммуникации, в частности, подыскивая для оправдания, узаконивания выбора существующие в обществе нормы. Но если выбор изначально совершен на основании нормы, установления, закона, т.е. какого-то текста, то это не выбор вовсе, поскольку ответственность в данном случае лежит на том коллективе (а не личности, как правило), который этот текст узаконил в качестве матрицы социального взаимодействия. Для индивида это не выбор, а простое обращение к социально одобренному правилу, поскольку личного, индивидуального вклада здесь — ноль. В случае подлинного индивидуального выбора, имеющего телесную природу, кардинально меняется роль индивида в познании. Он, а не текст, становится источником нового смысла, действий и нового знания.

НЛП устанавливает контакт со сферой по ту сторону текста по-своему. Оно находит и калибрует опыт «невыразимого» на первичном, атомарном уровне восприятия человека. Одновременно оно тренирует способность осознавать невыразимое как естественный инструмент мышления, наряду со способностью выражать воспринятое и осознанное в словах.

НЛП делает это при помощи работы с двумя типами информации: дискретной и континуальной.

Дискретная — это цифровая информация. Классический ее пример — выключатель лампочки. Он может находиться в одном из двух определенных состояний. Другой пример, из сферы природы: берег в качестве перехода из воды на сушу. **Дискретная информация выражает собой границу как переход между какими-то позициями или состояниями.** В инструментарии НЛП, например, в визуальной модальности восприятия цифровой характеристикой будут являться: ассоциированное или диссоциированное состояния субъекта восприятия, наличие или отсутствие цветности в изображении, плоское изображение или объемное и т.д. Важно то, что переход между характеристиками четко определяется в пространстве и времени, в частности, его можно описать при помощи символов и слов.

Второй тип информации **континуальная — аналоговая**. Например: переход цвета воды на реке от светлосинего к темному, изменение яркости экрана телевизора, когда мы крутим ручку настройки «прибавить — убавить», силы звука колокола — от удара к затиханию и т.д. **Во всех этих случаях мы воспринимаем изменение, но не можем поставить точку в пространстве и времени, где оно сосредоточено.** Мы осознаем, что изменение происходит, но не проводим границу, не устанавливаем систему координат, в которой оно может быть зарегистрировано. Наше восприятие-осознание течет вместе с этим изменением, оно не может наблюдать его как одноразовый акт со стороны, из позиции «наблюдателя», а вынуждено сливаться с изменением постоянно, являясь, в некотором смысле, его «участником». Как только происходит остановка восприятия, возникает граница, в процесс восприятия вмешивается описание — следовательно, это уже не аналоговая информация, а цифровой переход.

В первом случае — работы с цифровой информацией — мы можем и должны провести границу и зафиксировать наше восприятие на скачкообразном переходе при помощи символов и слов. Если речь идет о восприятии какой-то реальной системы, то мы получим ее фрагментированное теоретическое описание. При этом, пока описание будет создаваться, реальное состояние системы уже изменится, уйдет вперед.

Во втором случае — работы с аналоговой информацией — восприятие движется, ни на чем не задерживаясь. Восприятие не устанавливает границы, т.е., если речь идет о какой-то автономной системе — восприятие работает с целым, а не с фрагментом. Это вынуждает восприятие индивида находиться в состоянии «здесь-и-сейчас», контактировать с исследуемой системой в актуальном настоящем. По сути, изучение превращается в совместное проживание жизни наилучшим из возможным способов. Аналоговый аспект какого-либо феномена позволяет рассматривать его в режиме непрерывности, т.е. как целое.

Европейская культура больше доверяет цифровой информации. Все технологии по преимуществу носят цифровой характер. Это позволяет индивиду в сложной ситуации всегда опереться на коллективный коммуникативный разум. Остановка восприятия, фиксированная при помощи символа или слова, граница — позволяет позвать кого-то еще, чтобы показать ему происходящее или обратиться к нормативному тексту и поделиться, таким образом, ответственностью.

В этом смысле большинство культурных и все машинные технологии являются цифровыми.

Однако не все ситуации поддаются оцифровке. Многие требуют иметь дело с целым. Сегодня об этом говорят, в частности, физики⁶.

Рассмотрим здесь пример из области медицины, поскольку врачи имеют дело с целым в его совершенном проявлении — с живым организмом. Практикующие врачи знают, что их лечебные технологии срабатывают не всегда. И легкие недомогания, бывает, длятся годами, постепенно ухудшаясь, тогда как тяжелые болезни излечиваются вдруг быстро и навсегда. «Зависит от организма», — говорят они. Если вы спросите во время болезни, когда же, наконец, будете здоровы, в ответ, чаще всего, вы услышите именно это. По сути, врачи не берут на себя ответственность, часто ссылаясь на неполноту современного технологического знания. Но причина не только в неполноте, а еще в том, что кроме цифрового аспекта, знание всегда имеет аналоговый. В данном случае, в качестве целостного аналогового компонента выступает намерение самого организма — «жить и быть здоровым», тот телесный выбор, который он совершает внутри себя. Этот выбор-намерение «быть здоровым» может вообще не иметь никакого словесного выражения, особенно, если болеет животное или совсем маленький ребенок. Телесный выбор «жить», конечно, может быть подкреплён словами, но легко может обойтись вообще без символизации. Отрицать его вклад в выздоровление — значит считать, что все зависит от медицинских технологий и что пациент не обладает ни малейшим контролем над ситуацией, ни малейшей субъектностью⁷ и, следовательно, свободой воли...

Однако вклад врача не исчерпывается знанием технологии лечения, установленной ГОСТом. Обратимся к случаю из практики. Дежурный врач одного из Московских госпиталей на вечернем обходе обнаружил, что у пациента, мужчины среднего возраста, сильно повышено артериальное давление. Однако мужчина, при этом, несмотря на плохое самочувствие, отказывался от уколов и таблеток, мотивируя тем, что очень хочет спать и не желает просыпаться настолько, чтобы принимать лечение. Дежурный врач, имеющий достаточно большой клинический опыт работы, выслушав и осмотрев пациента, принял решение не проводить лечебных мероприятий. Хотя узаконенная технология лечения требовала в данном случае снизить давление лекарственными средствами, врач взял ответственность на себя и нарушил требования стандарта. В течение ночи дежурный врач несколько раз приходил в палату, где спал мужчина. Утром пациент проснулся — его давление было в пределах нормы.

Не нужно говорить о том, что бы могло случиться с этим пациентом и этим врачом, если бы решение врача было ошибочным. Однако ответственность врача за жизнь конкретного пациента, а не «абстрактного больного» заставила его пренебречь инструкцией и в актуальном режиме ночных проверок и чуткого вслушивания в состояние пациента сопроводить процесс нормализации давления до конца. Утром стало очевидно, что это было более разумно, чем руководствоваться стандартом лечения.

Но эту ситуацию интересно рассмотреть с точки зрения эпистемологии. Возникает вопрос — на что опирался врач, когда принимал решение не вводить лекарство больному при помощи уколов? Понятно, что не на государственный стандарт по лечению. В бытовом смысле — он опирался на свои ощущения и делал это под свою ответственность. «Прикидывая», что лучше делать в этой ситуации, врач на уровне собственных телесных ощущений (или, другими словами, «опыта» и «врачебной интуиции»), нашел безошибочное решение.

С точки зрения НЛП, обладающего инструментом взаимодействия с «невыразимым», можно определить ситуацию так: осмотрев, послушав, почувствовав больного, врач, **при принятии решения** в данном конкретном случае опирался **на невербальное осознание собственной аналоговой кинестетической информации в режиме ситуации «здесь-и-сейчас»**. Иначе говоря, он принимал **решение в режиме аутопоэзиса — индивидуального актуального бытия**. Это решение было элементом его собственного аутопоэзиса, и, поскольку он поставил свое благополучие как живого существа в зависимость от своего решения, оно почти не имело шансов быть ошибочным. И оно оказалось правильным.

Давая определение, мы показали «невыразимому» — «кинестетическим ощущениям» индивида — место в структуре знания о ситуации. Оно оказалось ключевым: кинестетические ощущения (*врача*) составляют, в данном случае, проявление аналогового телесного аспекта разума и основу дальнейших действий. «Разум тела» в качестве осознанной «кинестетики» совершает выбор, а потом речь и взаимодействие (*врача с пациентом*) делает его социально приемлемым.

Таким образом, путем анализа примера, было получено, по крайней мере, одно из возможных определений практического функционирования механизма выбора, принятия решения — с точки зрения телесного аспекта разума. Было показано, что ведущую роль в этом ключевом для мышления акте играет тело, входящее в новое состояние, осознав которое в качестве целостного

аналогового феномена, потом можно выразить полученный новый смысл в словах и действиях.

Принятие решения в актуальной ситуации взаимодействия с другими людьми и миром выводит человека из сферы безопасного, гарантированного социальной практикой способа жизни и ввергает в сферу уникальных событий, особенно, если эта ситуация — критическая и угрожающая жизни или даже просто психологическому равновесию. Человек теряет в этот момент свое социальное лицо, социальные ролевые технологии реагирования на ситуацию, все свое прошлое «теоретическое» знание о мире и оказывается обнаженной единичностью, проявлением множественного среди такого же множественного и уникального мира⁸. (Для сравнения: в древних и современных племенах иницируемый в процессе инициации терял свое имя и символически переживал социальную смерть, которая могла иногда переходить в физическую, если испытуемый не выдерживал испытания.) В этих ситуациях единственной опорой человека становится его индивидуальный разум — в частности, телесный, аналоговый аспект мышления.

Поэтому технологии, где ключевым звеном является человек, а ключевым событием — индивидуальный/личностный выбор, можно назвать *аналоговыми*, или *органическими*. Органическими их можно назвать отчасти потому, что человек жизнью своего «организма» гарантирует успех технологии, а отчасти и потому, что выбор органично связывает человека с фактом осознания его смерти и служит, тем самым, пусковым механизмом спонтанного действия индивида, в то время как в обычной, знаково-цифровой технологии гарантом и пусковым механизмом действия служит заранее детерминированная, прописанная в нормативном тексте, последовательность шагов.

Эти технологии здесь названы аналоговыми и потому, что человек, их осуществляющий, является местом контакта *бытия* и *других людей*, которые пришли этой технологией воспользоваться. Так работает любой хороший профессиональный руководитель. Он открывает другим людям «просвет бытия», он осознает «непрерывный аспект» реальности, позволяя всем остальным воспользоваться результатами его действий по осознанию. По сути — он принимает контекстуальное решение, которое остальные участники процесса превращают в дискурс и которым в дальнейшем пользуются. В своей основе аналоговые технологии имеют древний шаманизм.

Аналоговые технологии — это технологии принятия одним человеком, ведущим процесс, ответственности за других (что не

избавляет их от ответственности своего уровня — за себя), поэтому любое управление коллективами людей может быть названо, в широком смысле, аналоговой технологией. К таким технологиям можно отнести НЛП, видеотренинг, гештальт-терапию, телесно ориентированную психотехнику, в медицине — остеопатию, иглотерапию, различные виды массажа, в физической культуре — восточные единоборства, например, айкидо — и, вероятно, многое другое.

Заключение

В рассказе «Правила добра» (1911) русский писатель серебряного века Леонид Андреев, как это часто бывает в истории мысли, выразил в художественной форме философскую тему несводимости знания высокого уровня абстрагирования к тексту. Напомним сюжет рассказа: один пожилой черт, разуверившись в том, что адское дело «правое», решил стать на сторону рая и попросил старенького попа, который от святости едва не светился, научить его добру. Однако любое данное наставление попа, применяемое чертом истово, но, увы, формально, естественно, не давало нужного результата:

«Какими же словами можно описать отчаяние и последний ужас несчастного дьявола, когда, подведя последние итоги, не только не нашел он в них ожидаемых твердых правил, а наоборот, и последние утратил в смуте жесточайших противоречий. Подумать только, какие оказались итоги:

- когда надо — не убий; а когда надо — убий;
- когда надо — скажи правду; а когда надо — солги;
- когда надо — отдай; а когда надо — сам возьми, даже отними;
- когда надо — прелюбы не сотвори; а когда надо — то и прелюбы сотвори (и это советовал старенький поп!);
- когда надо — жены ближнего не пожелай; а когда надо — то и жену ближнего пожелай, и вола его, и раба его.

И так до самого конца: когда надо... а когда надо — и наоборот, не было, кажется, ни одного действия, строго предписанного попом, которое через несколько страниц не встречало бы действия противоположного, столь же строго предначертанного к исполнению; и пока шла речь о действиях, все как будто шло согласно, и противоречий даже не замечалось, а как начнет дьявол делать из действия правило — сейчас же ложь, противоречия, воистину безумная смута. И самое страшное и непонятное для дьявола было то, что наряду с действиями положительными, согласными с известным уже дьяволу законом и, стало быть, доб-

рыми, — старый попик с блаженным спокойствием предписывал убийство и ложь. Черт никак не мог допустить, что не попик его обманывал, а обманывают слова...»⁹.

Переходя теперь от художественной речи, т.е. аналогового способа изложения, к цифровому, в большей степени, языку эпистемологии, сделаем **краткие выводы** из всего сказанного:

Описываемый в работе аналоговый — телесный аспект разума:

- 1) открывает путь индивиду в актуальное бытие, за границы речи,
- 2) содержит эволюционный потенциал разума человека — как индивида и социального существа.

Если, взаимодействуя, люди перестанут «прикрываться инструкциями», а будут ориентироваться на них только в необходимых случаях, они смогут действовать, исходя из разумного понимания ситуации в целом. Их мышление, построенное сегодня, в основном, на апелляции к социально-легитимным текстам, обнаружит свой аналоговый индивидуальный уровень и начнет действительно трудиться мыслить по-настоящему, т.е. самостоятельно. Как в этом случае изменится общество? Вероятно, это будет более сложный, непредсказуемый и более свободный, а, значит, более ответственный, мир индивидов.

На наш взгляд, рассматриваемые в данной статье достижения НЛП, которые носят внутри этой дисциплины частный технологический характер, могут иметь большой методологический эффект.

Благодаря их работе в сфере телесного аспекта разума индивида в ситуации «здесь-и-сейчас», они могут повлиять на представления о разуме, который больше уже невозможно отождествлять исключительно с сознанием и понятийным интеллектом. Теперь представления о разуме связаны с пониманием связи разума и жизни, а именно: что разум является основным инструментом аутопоэзиса и включает цифровой (понятийный интеллект) и аналоговый (тело) аспекты.

Достижения НЛП могут повлиять на эпистемологию (теорию познания), показав, что существует, помимо позиции коллективного субъекта познания, позиция уникального субъекта познания — конкретного, живого индивида.

В конечном счете, могут измениться базовые представления греко-европейской культуры как контекста формирования научного мышления — ведущего типа мышления современности. Если наука признает идею о том, что тело — это индивидуализированный разум человека, рано или поздно возникнут социальные программы развития осознания — телесного аспекта разума индиви-

да. Поскольку наука — ведущая социальная форма мышления современности, развитию разума индивида не будет предела. Сегодня программы по развитию осознания так или иначе реализуются в рамках существующих психологических методов и школ. Несмотря на различие инструментов, все они ведут к одному и тому же результату: развитию способности осознавать и согласовывать свои цели и потребности с целями и потребностями других людей, а также соизмерять их с объективными требованиями телесной и материальной природы человека и мира.

Они учат на практике более гармонично встраивать маленький ум человека в коммуникативный Большой разум экосистемы (Г. Бейтсон), в котором человеческий разум есть только субсистема¹⁰. Вероятно, в этой области чисто теоретического пути не существует. Учитывая, что живые существа обладают на самом абстрактном уровне осознания себя и реальности внутренней свободой, детерминировать их действия невозможно, следовательно, согласование может быть только возобновляющимся актуальным процессом.

Кроме того, благодаря достижениям практической психологии работающей в режиме «здесь-и-сейчас» и некоторым философским идеям, например, голодвижению Д. Бома, сегодня становится понятно, что порядок универсума дан человеку дважды, двумя способами:

1) внешним — через понятия и логику, т.е. текст (дискурсивно, в «цифровом» формате);

2) внутренним — через осознание состояния (континуально, в «аналоговом» формате).

В первом случае он дан каждому человеку как социальному, родовому существу, во втором — как уникальному, телесно воплощенному индивиду, который есть ноуменальная «свобода» в ее феноменальном проявлении. Это один и тот же порядок. Он раскрывается социуму путем развития структуры знания (эпистемологии) — в чем и состоит эволюция разума человека как родового существа. И он раскрывается индивиду — через осознание телесных состояний и практического умения выбирать только те, которые способствуют сохранению жизни — аутопоэзису индивида и среды его обитания. Взаимное дополнение этих двух эпистемологий — индивида и социума — составляет одно из направлений эволюции разума человека.

Сегодня можно говорить о том, какой методологический вклад вносит практическая психология в формирование постнеклассической эпистемологии. В.С. Степин, определяя постнек-

классический тип научного познания, указывает на связь результатов познания не только с его разнообразными исследовательскими средствами, но и ценностно-целевыми структурами, а также на очевидную связь когнитивных и социальных целей и ценностей.

Практическая психология, а конкретно — нейролингвистическое программирование, представляет собой технологию моделирования когнитивных процессов, которая используется для формирования индивидуальной (субъективной) и социальной (объективной — разделяемой группой индивидов) реальности. Выбор целей и осознание ценностей индивидом в этой технологии является действием, задающим контекст и направление иницируемых трансформаций. Поэтому НЛП по праву может называться технологией постнеклассического этапа развития когнитивной науки.

На основе этого понимания сформулируем здесь некоторые постнеклассические эпистемологические принципы, расширяющие поле рефлексии человека над познавательной деятельностью:

1. Осознанная опора на телесный аспект разума в практике мышления и взаимодействия (в ситуациях выбора, принятия решения; учет невербального аспекта поведения, модальностей восприятия и обработки информации, отражения личностных смыслов в структуре тела; передача коммуникативных навыков от учителя к ученику и т.д.);

2. Использование новой конфигурации субъекта познания — живого, конкретного, уникального индивида (в ситуации «здесь-и-сейчас», в актах экзистенциального выбора, принятия решения, осуществления личной ответственности, поиске нового знания);

3. Использование аналоговых человекообразных технологий (в сферах, где «объектом» приложения технологий является субъект — индивид и коллектив: в сферах управления организациями и различными областями реальности, психологии, в некоторых отраслях медицины, в сфере манипулирования общественным мнением и т.д.).

4. Понимание, что «знание» представляет собой не только текст, но текст + несводимую к тексту индивидуальную практику, причем, в случае аналоговых человекообразных технологий, практика играет доминирующую роль.

5. Осознанная опора во взаимодействии не только на нормативный текст, но и/или на конкретных индивидов (во всех сферах социального взаимодействия: в управлении, политике, бизнесе, культуре, частной жизни).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Махарадж Нисаргадатта. Я есть То / Пер. с англ. Н. Гориной. — М.: Джняна, Изд-во К. Кравчука, 2008. — С. 32 — 33. Нисаргадатта Махарадж (1897 — 1981) — в традиции одного из направлений буддизма *адвайты* (учения *недвойственности*) — просветленный учитель XX в. Нисаргадатта Махарадж не придавал большого значения религиям, направлениям, традициям, школам, не исключая собственное учение. Он замечал, что все его идеи составляют только формальный уровень знания и служат исключительно методом обучения наряду с множеством других существующих методов. По достижении опытного знания индивидом все они, разумеется, могут быть отброшены.
- ² «...если мы схватываем в восприятии временной объект как “теперь”, то такое схватывание является, по выражению Гуссерля, “центром кометных хвостов ретенций”» (Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. — М., 1988. — С. 64).
- ³ О различных абстрактно-логических уровнях организации разума см.: Суриков К.А., Пугачева Л.Г. Человек в космосе мышления. Введение в эпистемологию. Сборник работ. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.
- ⁴ См.: Гоулман Д. Деструктивные эмоции / Пер. с англ. О.Г. Белошеев. — Мн.: ООО «Попурри», 2005.
- ⁵ Милтон Эриксон так описывал план работы с одним из пациентов: «Этот план был комплексным и сложным; иногда он менялся не только со дня на день, но даже в течение одного дня... лечение носило характер клинического эксперимента... не было возможности оценивать действительную пользу каждой в отдельности из многочисленных, изобретенных автором процедур» (Эриксон М. Стратегия психотерапии. — СПб.: Ювента, 1999. — С. 410).
- ⁶ Об этом пишет Дэвид Бом в концепции «голодвижения»: «Отдельные сущности — как, например, водовороты — это относительно постоянные и независимо ведущие себя формы, *абстрагированные разумом из целого в восприятии и мысли*». И далее: «Но позвольте мне подчеркнуть, что *наличие подхода целостности не означает, что мы сможем захватить цельность существования в наши концепции и знание*. Это скорее означает, что, во-первых, мы понимаем эту всеобщность как ненарушенное и единое целое, в котором возникают относительно автономные объекты и формы. А во-вторых, это означает, что, поскольку целостность постигается с помощью скрытого порядка, отношения между различными частями или под-целыми, в конечном итоге, внутренни... Нечто может быть частью, только если существует целое, частью которого оно может быть. Чтобы понять это соотношение целого и частей, я хочу вернуться к понятию голодвижения. Внутри голодвижения, как я сказал, каждая часть возникает, будучи относительно независимым, автономным и стабильным под-целым, и получается так благодаря особому способу, которым она активно свертывает целое и, следовательно, все остальные части» (Бом Д. Развертывающееся значение. Три дня диалогов с Дэвидом Бомом // *Bohm D. Unfolding Meaning. A Weekend of Dialogue with David Bohm* © 1985 by David Bohm and Emissary Foundation International / Пер. М. Нем-

цова. 1992. — http://spintongues.msk.ru/bohm/bohm.htm#_14, — 22.05. 2007).

⁷ Субъектность — это способность индивида быть субъектом активности. O *causa sui* как психологической реальности. Я *как causa sui* и субъектности см.: *Петровский В.А.* Идея свободной причинности в психологии (<http://www.psychology.ru/library/00074.shtml> — 29.06.09)/

⁸ «Теряет» — в том смысле, что такое знание не может дать ему ответа, как поступить в данном случае. Конечно, человек не утрачивает накопленной за годы информации и не забывает социально-ролевого поведения. Однако решает он как будто в первый раз — в этом и состоит его личная, индивидуальная ответственность. В противном случае, если бы решение можно было вывести просто из суммы предыдущего опыта, работу врача можно было бы передоверить компьютеру.

⁹ *Андреев Л.Н.* Правила добра (http://az.lib.ru/a/andreew_l_n/text_0460.shtml — 15.06.09).

¹⁰ «Индивидуальный разум имманентен, но не только телу, а также контурам и сообщениям вне тела. Также есть больший Разум, в котором индивидуальный разум — только подсистема. Этот больший Разум можно сравнить с Богом, и он, возможно, и есть то, что некоторые люди понимают под “Богом”, однако он по-прежнему имманентен совокупной взаимосвязанной социальной системе и планетарной экологии» (*Бейтсон Г.* Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. — М.: Смысл, 2000. — С. 426).

Аннотация

Статья посвящена анализу телесного аспекта разума как методологической идеи постнеклассического этапа развития когнитивной науки (на примере одной из современных психотехнологий — нейролингвистического программирования). Осознание наличного состояния континуума тела-ума «здесь-и-сейчас» рассмотрено как основание практики мышления и взаимодействия. Понимание, что «знание» представляет собой не только текст, но и невыразимое индивидуальное осознание телесных состояний, описано как то, что способствует становлению аналоговых человекообразных технологий.

Ключевые слова:

разум, телесное состояние, осознание, инструмент мышления, понимание, выбор, дискретная, цифровая информация, континуальная, аналоговая информация, аналоговые органические технологии, постнеклассическая эпистемология.

Summary

The article is dedicated to the analysis of the somatic aspect of the mind as methodological idea of the post-non-classical evolution period of cognitive science (shown by an example of one of the modern psychotechnologies, i.e. neuro-linguistic programming). The understanding of continuum state of body and mind «here and now» is viewed as a basis of thinking practice and interaction. The process of realizing that «knowledge» is not only the text, but also inexpressible individual understanding of corporal states, is described as something which contributes to the formation of analogue man-size technologies.

Keywords:

mind, somatic state, consciousness, instrument of thinking, understanding, choice, digital information; continuous data and analogue information.